

Вечером того же дня.

Пробуждение было жестким. К нарастающему гулу двигателей быстро добавился рев сирен и крики людей, а через мгновение все многообразие звуков было заглушено частой оружейной пальбой. Выглянув в окно, я обнаружил виновников случившегося: двадцать небольших, но быстрых и маневренных кораблей четкой линией заходили на колонию, попутно стреляя в направлении базы гарнизона. Насколько я мог судить, стрельба велась довольно точно, снаряды рвались, влетая в окна казарм или врезаясь в корпуса боевых машин. Двенадцать кораблей без снижения скорости полетели напрямик к гарнизону, восемь оставшихся распределились по периметру жилой зоны. Затем все корабли начали снижаться, а из их десантных отделений показались головы боевых роботов. Спрыгнув с высоты нескольких метров, десант начал брать поселение в кольцо.

По какой-то странной причине роботы не пытались уничтожить связную антенну, за что вскоре и поплатились: из-за горизонта показалось три крупных корабля, моментально открывших огонь по агрессору. Десантные корабли попытались ретироваться, но это их не спасло: орудия фрегатов были явно приспособлены поражать такого противника. Вот один десантный бот, чем-то напоминающий гигантскую осу, изменил траекторию с дуги на крутую отрицательную параболу после попадания, вот второй превратился в шар огня и осколков, вот еще трое падают как камни и остаются дымиться на земле. Оставшиеся в воздухе десантные боты решают пойти на таран, но до фрегатов успевает добраться лишь один, остальные падают на землю в виде осколков разной величины. Слишком плотным строем они кинулись в атаку, орудиям почти не потребовалось времени на смену прицела. Последний лишь повредил двигатель одного из фрегатов, и тот начал слегка крениться и быстро опускаться на землю, причем спуск явно контролировался пилотом, на падение это не похоже.

Тем временем на земле шла бойня: роботы врываются в дома и выходят после непродолжительной, явно односторонней стрельбы снова оказывались на улице, продолжая палить по всему, что движется. Свидетелей нападения оставлять они определенно не планировали. А вот эта группа мне уже не нравится: они идут четко в направлении больницы. Раз уж эта галактика мне так понравилась, смерть в мои планы не входит, а значит пора приступать к активным действиям по обеспечению собственной безопасности. Я спустился на первый этаж, чтобы проверить, не осталось ли еще кого в больнице. Эх, я почти успел: когда я вышел в холл, увидел четверых роботов, обращенных ко мне спиной. Они только что расстреляли прятавшийся в подсобном помещении больничный персонал, один из врачей все еще сползал по стене, судорожно пытаясь остановить кровь из ран в груди и животе. Ладно, во всем свои плюсы: гибель персонала означает отсутствие живых свидетелей способностей, которые мне придется применить для выживания. Один из нападавших видимо услышал мои шаги и обернулся, но было уже поздно, я подхватил всех четверых силой и сжал их "туловища". Пространство наполнилось звуком сминаемого металла, а фонари на головах роботов погасли. Я подошел и повертел в руках винтовку одного из роботов. Относительно неплохая вещь: достаточно легкая, чтобы с ней обращался человек, а судя по состоянию тел, обладает довольно высокой убойной силой. Впрочем, это легко проверить методом полевого теста. Тем более, что еще одна группа сейчас идет в мою сторону с явным намерением разобраться, какого черта их собратья не выходят на связь. Вот мы им сейчас и покажем какого. Этих всего трое, так что особых проблем не предвидится. Резким движением руки отправляю двоих в вверх на добрую сотню метров, на третьем тестирую пушку. Результат меня порадовал - длинная очередь, которую я выпустил в бедолагу, чтобы ему гарантировано хватило, была явным излишеством. Всю верхнюю часть туловища вместе с руками и головой разнесло на небольшие клочки стали и полимеров, которые раскидало на десяток метров в направлении

стрельбы. Превосходно. Теперь в случае встречи с людьми я смогу оказать им посильную помощь, не привлекая при этом излишнего внимания к своей персоне. Одно плохо: отдача у этой штуки явно рассчитана на стальное плечо робота, а не хлипкий человеческий организм, ну да Сила мне в помощь. Уж с чем с чем, а с компенсацией отдачи и зеленый падаван справится, не говоря уж обо мне.

А вот, кажется, и помощь гражданским подоспела... или же вырвавшиеся из окружения бойцы решили позорно драпать. Н-да, вездеходу крепко досталось: в бортовых зияло немаленькое отверстие от прошедшей его насквозь чушки, на броне виднелись многочисленные вмятины от пуль, и как завершение картины у бывшего когда-то шестиколесным транспорта начисто отсутствовала задняя ось. Каким образом вездеход умудрился ее потерять - ума не приложу, но теперь он представлял из себя жалкую и в то же время комичную картину: земли касалась только центральная ось, нос был задран, а корма волочилась по земле, при этом на каждой кочке корма подскакивала, а нос бился об землю, но передняя ось пружинила, возвращая корпус в исходное положение. Каждый сеанс подобного "качания" сопровождался обильной порцией мата из десантного отделения, на которую водитель отвечал что-то длинное и неразборчивое, но судя по интонации тоже матерное. Наблюдая за этим безобразием я поджарил еще пару человекоподобных машин молниями и отстрелил небольшую стайку каких-то несуразных летунов. Ха, да я, похоже, в одиночку способен противостоять всем силам вторжения, не особо при этом напрягаясь!

Солдаты тем временем вылезли из своей горе-машины и направились к городу пешком. То ли двигатель отказался ехать дальше, то ли экипаж разумно решил, что въезжать в опасную зону на ТАКОМ — не самая лучшая идея. В любом случае они добрались до жилой зоны довольно быстро. Пора идти на контакт.

— Эй, люди! Сюда! — прокричал я, разбив окно, через которое в дом быстро забралась вся группа.

— Ну вот, а ты говорил спасать некого. — с видом победителя заявил один из солдат к своему сослуживцу, после чего обратился ко мне: — Эй, парень, не видел еще выживших?

— Пока одни трупы, но вон за тем домом недавно слышалась довольно ожесточенная стрельба. Может там кто-то и остался.

Тут глаза солдата расширились, и он с недоверием уставился на меня, а если точнее, то на пушку, которую я держал в руках:

— А сам-то ты кто? Я тебя раньше не видел...

— Неудивительно, я сюда попал только сегодня утром, причем сразу в качестве пациента местной больницы.

— Сержант, ну вы слышали? Пациент он! Слышь, пациент, а гетский "Вулкан" у тебя откуда?

— Какой вулкан?

— Гетский, блядь! Объясняю для тех, кто в танке: геты это те жестянки, которые тут сейчас все разьебывают! "Вулкан" — та херовина, что ты держишь сейчас в руках! А ходят с ними только праймы, самые здоровые железные п***расы! — н-да, солдатик был явно на грани срыва, попробую вывести его, просто возвратив ему его же довод.

— Скажи честно, я похож на здоровенного железного п***раса? — после этой реплики пара

бойцов сдержано гоготнула, а мозг паникера начал постепенно возвращаться на путь логического мышления. Я же решил не упускать момент и привел наиболее правдоподобную версию своего теперешнего состояния: — Я биотик, но не слишком сильный. Потому могу обращаться с этой бандурой без особых проблем, а вот сингулярность там или деформацию наколдовать не смогу. С кого я его снял — без понятия, может быть и с прайма. Видишь, десантный корабль догорает? Он то при падении и раздавил чуть ли не половину взвода этих железяк. Теперь, раз мы разобрались, что к чему, может приступите к вашим прямым обязанностям?

Отряд выглядел явно пристыженным, зато бойцы вспомнили, зачем они сюда добирались. Сержант, как ни странно, женщина (ох и разброд же тут) быстро начала раздавать команды:

— Уилсон, бери штурмовиков, идете напрямик через вон тот дом, докладываете обстановку. Ли, вы с Блэком обходите с фланга и занимаете позиции на тех крышах, оказываете снайперскую поддержку. Я веду наблюдение с крыши того дома, попытаюсь навести фрегаты на наиболее значимые скопления гетов. Остальные остаются здесь на случай, если геты решат прислать своим подкрепление по дороге.

Ладно, пока я не в том положении, чтобы отдавать приказы, так что остаюсь на месте с двумя бойцами. Из окна открывался неплохой вид на идущий вдалеке бой между основными силами гарнизона и штурмовыми подразделениями гетов. Бой перешел в вялотекущую позиционную фазу, что играло людям на руку: хотя наземные силы не наносили большого вреда роботам, но и сами несли минимальные потери, а вот зависшие над полем боя фрегаты долбили жестянок нагло и безнаказанно, посылая в скопления ракеты для борьбы с истребителями и выжигая одиночных маломощными зенитными лазерами. В городке все тоже шло по плану, отряд справлялся с поставленной задачей несмотря на отсутствие поддержки с воздуха. Все складывалось хорошо до определенного момента: гетам пришло подкрепление, и какое! Огромная туша корабля, сопоставимого по размерам с ЗР класса "Имперский" прошла сквозь облака и незамедлительно открыла огонь по фрегатам. Секунда — и первый корабль разрезан пополам, вторая — и выстрел линкора разносит второй. Несколько секунд после этого вражина стоял неподвижно. То ли он думал, куда же теперь пальнуть за неимением достойных целей, то ли перезаряжал лазеры. Потом вдарил сразу по двум целям: аварийно севшему фрегату и остаткам гарнизона. Оба выстрела имели ожидаемый результат: фрегат взорвался, а казарма, в которой засели солдаты Альянса, была разрезана пополам. Вряд ли после таких разрушений там кто-то уцелел. При этом большая часть уцелевших гетов двинулась по направлению к нам. Ситуация безрадостная и бесперспективная, нам тупо нечем брать такую громадину. Будь у меня сейчас хотя бы один "Имперский", а лучше "Имперский 2", вот тогда бы каракатица быстро превратилась в грудку дымящегося металла. Но сейчас то что делать? Не из пулемета же по нему долбить.

А вот у оставшихся со мной на посту мехвода и наводчика было другое мнение. Переглянувшись и кивнув мыслям, которых я не уловил, они крикнули: "Поддержи огнем" и со всех ног помчались к оставленному транспорту. Я на всякий случай отошел от окна подальше и зажал гашетку. Длинная очередь из пулемета хоть и нанесла наступающей толпе синтетиков небольшой урон, но особо их продвижение не замедлилось. Два героя тем временем добежали до машины и навели оружие... хаттова рабыня, они метили прямо в дредноут! Выстрел, второй, третий... никакого эффекта. Надо же, какая неожиданность! Два дебила это осознали и уже начали переводить пушку на более доступные цели, но было поздно. Залп лазера оставил на месте машины только длинную борозду, покрытую слоем сплавленной в стекло земли. Глубиной эта нерукотворная канава была больше трех метров, а значит мощность лазера могла соперничать с турболазерными орудиями крейсера класса "Виктория". Конечно, против звездного разрушителя у него шансов не будет, но когда я хотя бы первый из них спущу со

стапелей — большой вопрос. А уж если я тут загнусь, вопрос стоять уже не будет, и ведь шансы есть, да еще какие! Геты уже близко, а дредноут вполне может выстрелить по какому-нибудь дому просто из осторожности или со скуки, ибо никаких других целей просто нет, а перебитые альянсовцами железки наверняка успели настучать собратьям, что их притесняют оборзевшие органики.

Подтянувшиеся бойцы были столь же мрачны, как и я: из боя вернулось только трое. Теперь отряд, состоящий из меня, сержанта и двух снайперов Ли и Блэка, делился мрачными впечатлениями.

— Просто звездац, ни одного выжившего, эти звери казнили всех, а потом еще и насадили на какие-то шипы. Сержант, трупы надо сжечь, с ними творится что-то неладное.

— Для того, чтобы жечь трупы, нужно сначала разделаться с врагом, рядовой. Если у тебя есть идеи по поводу того, как нам справиться с батальоном гетов и супердредноутом, я готова их выслушать.

— Как по мне, шансов у нас нет, надо валить отсюда на третьей космической. — высказался один из снайперов.

— Поддерживаю. Два десятка мертвых засранцев погоды не сделают, а пожить еще охота, госпожа сержант.

— Я вас услышала, бойцы. Сегодня действительно довольно жертв. А информация, которой мы обладаем, слишком ценна, мы должны передать ее командованию.

Вот так и было принято решение об улепетывании от противника со всех ног. Не буду скрывать, меня это вполне устраивало, потому что есть время для наступления, а есть и для отступления, и неспособный их различать командир — первый претендент на то, чтобы по-глупому помереть, положив в бесполезной борьбе весь отряд. Благо сержант такой не была. Так, а это еще что?

В небе показался очередной звездолет, он быстро приближался, увеличиваясь в размерах, но уже было понятно: фрегат. Никакого вреда он этой громадине не причинит. К счастью пилот оказался адекватным человеком и увел корабль за находящийся в удалении от города холм, укрывшись от гетов ландшафтом. Настораживало другое: если он идет на снижение, значит хочет высадить кого-то на поверхность планеты. Неужели они планируют контратаковать? Мы же тем временем бежали навстречу десантной группе, планируя последовать примеру корабля, а именно спрятаться и драпать.

— Эй, смотрите, этот еще жив! — крикнул Блэк и побежал в направлении хрипящего подобия человека.

Часть одежды на нем сохранилась, но вот скрывающееся под ней тело выглядело угрожающе, так что непонятно, какие чувства к этому... существу подтолкнули снайпера бежать ему на помощь. Ли решил подстраховать товарища на случай, если эта штука захочет отобедать незадачливым альянсовцем, что в конечном счете и произошло. Упырь поднялся с земли и тут же кинулся на Блэка, обхватил его руками и ногами и попытался укунить в шею. Снайпер успел выкинуть вперед руку и подставить ее под зубы вампира-недоделка, а второй попытался сорвать захват этой твари со своего товарища. Стрелять он не решился, но вот использовать нож мог бы и догадаться. Что? Нет ножа? Мать моя женщина, да как так то? То, что бой в условиях плотной застройки практически гарантированно переходит в яростную хаотическую рукопашку, у нас уяснили еще задолго до начала Войны клонов, потому каждый солдат

неизменно брал с собой в бой вибронож или дубинку-разрядник. Ведь прирезать неожиданно вылетевшего из-за угла противника гораздо быстрее, а значит и безопаснее, чем пытаться его пристрелить. Засранец может перехватить ствол, отвести его в сторону от себя, и тогда уже его клинок будет всажен в твое тело.

Возмущение столь неэффективной политикой снабжения Альянса не мешало мне нестись на помощь "борцам за свободу Блэка", сержант тем временем превращала в решето еще висящие на шипах "трупы". Добежав до дерущихся, я придал пальцам прочность титана и силу промышленного пресса и всунул их между рукой Блэка и пытающимися откусить ее челюстями, после чего спокойно вдавил зубы внутрь головы и разорвал жевательные мышцы, растянув челюсти в разные стороны, после чего резким рывком сломал монстряине шею. Посмотрев на творение рук своих, я невольно усмехнулся: уж очень это было похоже на скульптуру "Самсон разрывает пасть ранкору", очень интересную скульптуру, изображающую как человек поистине великанских пропорций точно таким же образом наносит увечья грозному хищнику. Кстати, сваял сей шедевр никто иной как сам Грулла Хатт, единственная творческая личность среди хаттов. Сородичи смеялись над ним, пока тот не стал зарабатывать на каждой скульптуре в десятки раз больше, чем любой хатт получал за несколько лет крышевания контрабанды, проституции и наркобизнеса вместе взятых. Скульптура кстати стоит в Центральном Музее Искусств на Коруссанте. Если вас туда когда-нибудь занесет, обязательно загляните.

— ААААА! Снимите с меня скорее эту хреновину! — орал Блэк.

— Давай, Ли, ты за руку, я за ногу.

— Ага...

— Да не Блэка, чудо-юдо за руку тяни!

— Ага.

— Давай, на счет три. Раз, два... — досчитать мне не дал мощный электрический разряд. Черт, да я такую бодрящую дозу молний получал в последний раз от своего учителя Дарта Плэгаса во время тренировок по сопротивлению силовым способностям. Тренировки не прошли даром, поэтому я хоть и был слегка контужен, большого вреда мне разряд не нанес. Чего нельзя сказать о двух снайперах. У Ли были ожоги третьей степени по всей поверхности кожи, сердце остановилось, а мышцы тряслись в предсмертных судорогах. Блэка так вообще превратило в кусок обугленного мяса, даже по форме слабо напоминающий человека, а пространство вокруг наполнилось запахом горелой плоти и жженой изоляции. Теперь нас осталось только двое: я и сержант, если не учитывать нежданное подкрепление... и двух инопланетян, по виду турианцев. Один из них бежал с холма, оставив позади троих, поправка, уже двоих солдат-людей, второй резво бежал от преследующего беднягу отряда гетов, которые почему-то не догадывались открыть огонь. Ну захотели вы его живым взять — прострелите ему ноги, тупые вы железяки! Впрочем сейчас меня их тупость вполне устраивала: турианцы хоть и не вызывали у меня теплых чувств после ознакомления с обстановкой в галактике, но враждебными явно не были, а значит сейчас мог выжить еще один наш потенциальный союзник.

— Мисс Уильямс, — я наконец удосужился прочитать фамилию сержанта, — предлагаю следующее: я бегу на выручку нашим инопланетным друзьям, а вы отправляетесь на холм, помогать боевым товарищам.

— Нет, лучше держаться вмес...

— Не обсуждается! Шесть солдат практически на порядок превосходят по боевому потенциалу и тактическим возможностям четырех, а если мы вдвоем побежим помогать одной паре, вторая как минимум понесет потери. Все, я пошел.

Тут случилось непредвиденное, но радостное событие: капитану дредноута видимо взбрела в голову некая мысль, потому что корабль резко полетел вверх и скрылся за облаками. Его местоположение во время полета можно было легко вычислить по гулу масс-двигателя, который стремительно затихал. Это может значить лишь одно: мега-гет сваливает с места сражения, причем с приличной скоростью. Вот теперь и повоевать можно. Выбежав на очередную улицу, я столкнулся с авангардом железных агрессоров. Не долго думая (ведь пока что меня никто не видит), я поднял валяющуюся неподалеку тушку сбитого десантного бота и запустил по улице. Никогда не пытались сыграть в боулинг, закатывая на дорожку бревно вместо шара? Вот и не пытайтесь, это неспортивно и неинтересно. Но в данной ситуации я исходил исключительно из соображений эффективности, так что только что сыграл. Эффект меня порадовал, в сотне метров от меня не осталось ни одного гета, а корабль перекрыл улицу подобно баррикаде, прекрасно закрывая меня от обзора, а значит и стрельбы противника. Я бегом преодолел холм, после чего увидел тех самых турианцев, которые о чем-то спорили. После того, как один из них отвернулся, другой нацелил ему в голову пистолет.

— Эй, дядьки!

На мой возглас оба турианца обернулись, и первый увидел явно не обрадовавшую его деталь в виде смотрящего ему в лоб дула. Удар правой рукой в основание кисти, захват левой ствола пистолета, мощный пинок отвлекшегося противника в грудь ногой и перехват оружия за рукоятку произошли чуть больше чем за секунду. Ха, а парень то соображает! Вот уже рисковавший стать трупом турианец навис над неудавшимся убийцей и взял его на прицел.

— Сарен, что за *****? — последнее слово было произнесено на турианском языке, но исходя из ситуации рискну предположить, что оно как-то связано с мужским половым органом.

— Ты ничего не понимаешь! Жнецы идут, скоро они одарят меня своим благословением, абсолютной властью и вечной жизнью...

Либо это бред свихнувшегося существа, либо кто-то посмел раздавать власть и бессмертие без моего ведома. А подать мне его сюда, буду бить его в стиле имперского марша: торжественно, грозно и величественно. Хотя наверняка бред, потому что дальше он начал гнать такую околесицу, что даже у меня начал медленно закипать мозг. У второго слушателя вообще случился когнитивный диссонанс, и тот на секунду завис, пытаясь хоть как-то переварить услышанное. Этой самой секунды хватило, чтобы хитрозадый (или какая часть тела у них отвечает за хитрость) турианец ударом ноги выбил у него пистолет, вскочил на ноги и с криком "Убейте их!" бросился наутек. Кому он кричал, стало моментально ясно: из-за ближайших зданий на нас повалила лавина гетов, активно пытающихся превратить нас в фарш. Благо я успел создать силовой барьер, так что пули либо расшибались в пыль при ударе, либо слегка изменяли направление, пролетая мимо нас.

Однако огонь был слишком плотным, я начал чувствовать, что теряю контроль. "Ну так и в жопу конспирацию, жизнь дороже." — прорычал я сквозь зубы, захватил ногой турианца и разместил его между ног, аки пингвин пингвиненка, после чего превратил барьер в силовую волну, отбросившую и уронившую большинство нападавших, и приступил к геноциду роботов. Надо отдать должное турианцу: несмотря на неудобное положение и зрелище, которое он

видел впервые в жизни, он сначала выхватил винтовку и всадил по пуле в левое бедро и правое колено убежавшего предателя. Только после этого он позволил себе отвлечься на мои действия и с отвисшей челюстью наблюдал за творящимся вокруг светопреставлением. А посмотреть было на что: толстые жгуты дуговых разрядов, вырывающиеся у меня из рук, металась между гетами, плавя тех, кто под них попадал, и изжаривая оказавшихся поблизости побочными разрядами молний. Выход энергии был настолько крупным, что начали возникать неконтролируемые всплески Силы, добавляя к рукотворной грозе локальный гравитационный ураган. Роботы горели, плавились, взрывались и разламывались на куски разнонаправленными потоками Силы, они были полностью дезориентированы и разобщены. Тридцатисекундный силовой шторм уничтожил всех, до кого успел дотянуться, а за его пределами осталось всего три боевые платформы. В одну из них я швырнул заряженный молниями труп, а две другие уничтожил мой новый знакомый. После этого я позволил себе усесться на один из уцелевших ящиков и немного отдышаться, все-таки такое интенсивное использование Силы серьезно утомляет. За ящиком я обнаружил раздавленное и слегка обугленное человеческое тело. Надеюсь, он умер не от моей руки. Хотя кого я обманываю, плевать я хотел на случайные жертвы.

Турианец за что-то извинился и побежал в направлении... ну конечно, про тебя-то я и забыл. Подняв Силой все еще пытавшегося уползти засранца, я притянул его к себе:

— Не за этим собрались, уважаемый?

— За ним, за ним. — ответил турианец и прострелил другому еще и предплечье за попытку потянуться к оружию. — Кстати, разрешите представиться, Найлус Крайк, СПЕКТР.

— Шив Палпатин, так уж вышло, что боец народного ополчения Иден Прайм. А кто этот покалеченный субъект?

— О, это сам Сарен Артериус, легендарный СПЕКТР с безупречной, сука, репутацией поборника закона и справедливости, а еще мой друг и наставник. По крайней мере он являлся таковым до сегодняшнего дня. Сарен, дерьмо ты варреново, какого хрена с тобой вообще произошло?

— Отвали от меня, Крайк. Ты только что поставил под угрозу грандиозный план по возвеличиванию Иерархии.

— А моя смерть тоже была частью плана? И чем же, интересно знать, я так мешал Иерархии развиваться?

— Ничем, сегодня ты просто оказался не в то время и не в том месте. И если бы... — тут его лицо приняло очень испуганное выражение — Жить хочешь?

— Ну допустим. И как ты мне можешь помешать?

— Уже помешал, теперь могу это исправить. Только поклянись, что не оставишь меня здесь.

— Даже не сомневайся, не оставлю. Я тебя доставлю на Цитадель, где тебя ждет суд за совершенные преступления. Теперь говори, как ты можешь продлить мне жизнь?

— В космопорте установлено пять ядерных зарядов, по 60 килотонн каждая, они рванут минут через пятнадцать, так что надо срочно возвращаться на корабль и сматываться отсюда.

— Заряды установил ты?

— Конечно.

— То есть ты знаешь, как их деактивировать? Отлично, тогда потащим тебя с собой в космопорт, поможешь нам.

Пока мы выясняли что к чему, недалеко от нас, постоянно приближаясь, шла стрельба. К моменту решения тащить Сарена с собой из-за холма вылетело тело одного из гетов, запущенное в воздух биотическим ударом. Виновники несанкционированного полета вскоре сами поднялись на вершину. Шли они пригнувшись, на полусогнутых ногах, но поняв, что с этой стороны холма только мы, они расслабились и легким бегом спустились к нам. Сержант Уильямс выполнила задачу и обеспечила нам еще двух боеспособных солдат.

— Найлус? Вы же должны были идти вперед, на разведку. — обличительным тоном сказал высокий, крепко сложенный мужчина, судя по виду и тону — командир прибывшей группы.

— Шепард. Возникли небольшие проблемы с гетами и одним знакомым. Кстати познакомься: Сарен Артериус, будущее вакантное место в корпусе СПЕКТРов. Но об этом потом, сейчас у нас есть более серьезная задача, чем делиться впечатлениями: в космопорту установлено несколько ядерных зарядов, которые скоро рванут с общей мощностью в триста килотонн. Приблизительные действия понятны?

— Предельно: едем в космопорт, ищем заряды, обезвреживаем, затем ищем маяк, забираем его и заряды, улетаем. По пути разбираем на микросхемы всех встречных гетов.

— Почти верно, только самостоятельно нам заряды искать не придется. Правда ведь, Сарен?

Проверив оружие, отряд выдвинулся в сторону железнодорожного терминала. Найлус взвалил на плечо Сарена, отдав мне свое вооружение и оставив себе лишь пистолет. Дело в том, что для выставления барьера для себя и Найлуса мне требовалось освободить руки, поэтому свой пулемет я отбросил в сторону за неимением у него ремня, после чего так понравившаяся мне пушка была уничтожена вместе с сородичами ее предыдущего обладателя. Что плохо, у оружия Найлуса также не было ремней, у них тут все держалось на магнитных захватах. Но легкий барьер я выставлю и без рук, а такого плотного огня как в последнем боестолкновении не предвиделось. Так что теперь я был вооружен довольно компактным дробовиком и штурмовой винтовкой. С минимальным задействованием Силы можно будет вполне сносно вести огонь по-мандалорски, то есть с двух рук и при необходимости одновременно по двум разным целям. Есть лишь одно маленькое отличие: мандалорские прыжковые отряды пользуются при такой стрельбе только легкими одноручными бластерами, я же могу спокойно пользоваться более тяжелым вооружением.

Гетов мы почти не встречали, видимо их совместный интеллект решил, что стоит держаться подальше от того места, где по неизвестной причине погибла половина состава их наземных сил, так что на монорельс мы сели, расстреляв всего пару-тройку особо прытких железяк. Вот и хорошо, быстрее доберемся до космопорта, зарядов, маяка...

— Найлус, а что за маяк такой, вокруг же одна суша?

— Маяком мы называем одно протеанское устройство, что-то вроде хранилища данных. По форме оно действительно схоже с обычным маяком, только гораздо меньше. — и уже на пол тона ниже — А могу я тебя спросить?

— Кажется, я догадываюсь о чем, но давай.

— Что это было, каким образом ты их всех раскидал?

— То было чудо господне. Ну ладно, ладно. На самом деле я таким родился: сначала мог только передвигать легкие предметы, мне это нравилось, поэтому я практиковался, способности росли. Годам к шестнадцати я постоянно использовал телекинез в быту, а когда меня захватили в рабство во время Скиллианского Блица, кто-то из соседей меня сдал. На мне стали ставить опыты с целью получения подобных способностей, брали образцы крови и тканей, все безрезультатно. Я же начал тренировать способности с целью боевого применения. После того как я чуть было не разнес корабль на куски, мои тюремщики решили, что ну его нафиг. Потом высадили меня на этой планете. Ну а через пару дней я добрался до этого аванпоста, где-то за полдня до начала атаки. — я горько усмехнулся.

— Ух, не сладко же тебе пришлось. — турианец посмотрел на меня с сочувствием.

— Да все нормально. Главное, что теперь я на свободе. — состроив скорбно-смирненное выражение лица сказал я.

На самом же деле я внутренне ликовал. В короткой беседе, которая выглядела как изливание души первому поинтересовавшемуся о моей нелегкой судьбе, я сумел заложить в голову СПЕКТРу несколько важных для моего дальнейшего положения фактов. Первое: способности у меня врожденные, а значит пытаться нарыть какую-либо информацию о тайных экспериментах Альянса смысла нет. Второе: захватывать меня с целью изучения чревато, можно нехило огрести, потерять кучу бойцов и в результате остаться ни с чем. Третье: захватывать меня еще и бесполезно, эксперименты по созданию подобных мне ни к чему не привели как минимум за пять с лишним лет (Скиллианский блиц закончился в 2178 году, а захватили меня еще раньше). Также решался вопрос с документами. Почему их нет? Потому что я бежал из рабства. Почему меня не могут найти ни в одной базе данных? Так я пробыл там пять лет, меня уже давно удалили как мертвеца, плюс к тому нападения совершались в основном на планеты из систем Терминуса, а там документы есть в лучшем случае у половины населения. Теперь в глазах СПЕКТРа я не неведомая хрень, выпавшая из параллельной вселенной (что по сути недалеко от истины), а вполне себе обычный человек, просто с неординарными возможностями. Да мало ли таких по галактике ходит: супербиотики, ардат-якши, гиперживучие кроганы, всякие экстрасенсы и всевидящие, а теперь еще и непонятный линкор, командующий армией гетов, которые много лет считались самой мирной расой и не вылезали из своего ареала обитания. Да в такой пестрой толпе я с легкостью потеряюсь, в мире достаточно необъяснимой фигни, чтобы следить еще и за мной.

— Подождите, так это вы помогали мне биться с гетами? — ага, то есть Найлус не единственный кто меня слушал. А что за дурацкий вопрос?

— Вам никто никогда не говорил, что вы невероятно проницательны? — ответил я с легкой иронией в голосе.

Сержант слегка замялась, а потом ответила:

— Но тогда вы выглядели совсем не так, вы были... моложе, что ли. Вот, посмотрите на свое лицо. — с этими словами она протянула мне маленькое зеркальце. Зеркальце? Серьезно? Неужели даже в бой женщина может взять с собой зеркало? Надеюсь, что хоть косметичку она сейчас с собой не таскает. Хотя при виде ее лица, подкрашенного довольно свежим макияжем, у меня рождались серьезные сомнения на этот счет. Ладно, что же там такого в зеркале? Н-да... не ходите, девушки, к ситхам в ученицы. Темная сторона плохо сказывается на внешнем виде. Или это только со мной так? Такое ощущение, что Сила вспомнила, как я выглядел

будучи императором, и приблизила мой образ к привычному: волосы слегка потемнели, на висках появилась седина, а лицо украсило несколько неглубоких морщин, кожа при этом приобрела более бледный оттенок. Глаза смотрели уже не так дружелюбно, а радужка сменила цвет на ставший уже привычным темно-желтый.

— Извините за сарказм, я и в правду изменился.

Чтобы найти понимание у окружающих, я принял вид шокированный и подавленный, однако это была очередная хорошая новость за сегодняшний день. Ну какой трепет, или хотя бы уважение, мог вызвать тот двадцатилетний на вид блондинчик с румяными щечками и голубыми глазками, скажите мне на милость. А теперь я выгляжу, как серьезный мужчина в самом расцвете сил, по лицу которого можно смело судить: бывалый мужик. Вот такой внешний вид мне по душе, теперь проблема предвзятого отношения из-за слишком юной внешности тоже отпадает.

Тем временем путешествие на монорельсе подходило к концу, мы подъезжали к космопорту, где уже можно было различить крохотные фигурки гетов.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273438>